

После смерти Цинь Цзюня и учитывая свой собственный преклонный возраст, он понял, что государство Да Ци должно иметь достойного преемника. Однако этим преемником никак не мог стать тот бесформенный человек, что окружал князя Цзи.

Появление Цинь Аньпина оказалось как нельзя кстати. Его положение было настолько удобным для манипуляций, что казалось, будто он сам врезался прямо в сердце Хэ Уцина...

Нет, пока рано принимать решение. Медленно опуская бокал, Хэ Уцин прищурился, наблюдая, как «Цинь Аньпин» снова занимает место в углу зала. Внутри него зрело понимание, что это лишь начало, и пока рано что-либо решать.

Пока Хэ Уцин изучал Цинь Хуаня, тот, в свою очередь, внимательно наблюдал за реакцией сановника. Когда настал момент, на его губах появилась едва заметная улыбка. Сделав вид, что просто наливает себе вина, он поднял бокал, словно подавая знак Чжао Цинфэну, который находился в толпе. В его взгляде читалась легкая самоуверенность: «Теперь твой ход».

Чжао Цинфэн улыбнулся, подняв брови. Он и сам не мог поверить, как сильно ему не хватало того самого момента, когда его господин, как шестнадцать лет назад, гордо стоял перед всеми.

Он даже не мог выразить, сколько невысказанных желаний пробудил в нем этот момент.

Сдерживая ожидание возвращения во Двор Вэньхун после окончания пира, он снова надел привычную маску, выпил три бокала и небрежно поднялся, направляясь к трону.

— Ваш слуга Чжао Цинфэн желает вашему величеству... счастливого Нового года и благословения со всех сторон, — произнес он, не обращая внимания на церемонии, и тут же достал из-за спины небольшую шкатулку с золотой крышкой. — Это редкий Камень Небесной Реки, найденный мной на Северо-Западе. Ваш слуга — человек простой, не знаю, как его лучше обработать, потому просто собрал их в эту шкатулку. Пусть ваше величество и госпожи используют их для украшений.

Служитель, отвечающий за церемонии, подошел, чтобы принять шкатулку, но Чжао Цинфэн уклончивым движением избежал его рук. Он сам открыл крышку, демонстративно показывая всем в зале камни, переливающиеся мягким голубым светом, и только после этого позволил служителю унести шкатулку.

Цинь Юй, взглянув на подарок, с радостью похвалил Чжао Цинфэна, но, в конце концов, это были всего лишь обычные драгоценности, не привлечшие особого внимания. Так все и прошло.

Чжао Цинфэн, завершив церемонию подношения, вернулся на свое место. Хотя он и продолжал обдумывать дальнейшие шаги, он чувствовал, что сегодняшней план уже начал воплощаться. Теперь оставалось лишь дождаться окончания этого скучного пира и вернуться к «настоящему делу».

Без танцев и развлечений церемония подношения подарков заняла всего пару часов. К тому же Ли Хуэй, получивший ранее указания от Цинь Хуаня, постарался ускорить завершение новогоднего пира.

Однако, когда Чжао Цинфэн поспешил к выходу, надеясь незаметно присоединиться к Цинь Хуаню, он увидел только Дэ До, ожидавшего его снаружи.

— Господин поручил мне передать вам, что лучше сделать всё сегодня, пока пир завершился рано, — повторил Дэ До слова Цинь Хуаня, вспоминая, как его господин с едва уловимой

улыбкой произнес это. С трудом сдерживая смех, он добавил:

— Господин также сказал, что сегодня вечером он будет ждать вас в покоях...

Чжао Цинфэн невольно рассмеялся, вспомнив взгляд Цинь Хуаня в зале. Оказывается, тот уже заранее подготовил для него сюрприз.

— Он ждет меня? — Чжао Цинфэн поправил одежду и уверенно спустился по каменным ступеням. — Что ж, посмотрим, кто сегодня окажется быстрее.

Сказав это, он уверенно шагнул навстречу ледяному ветру, направляясь за пределы дворца.

Цинь Хуань, хоть и покинул зал раньше, не ушел из дворца. Он остался в укромном месте, играя с парчовым мешочком на поясе, пока не увидел, что Хэ Уцин с сопровождающими проходит мимо. Тогда он вышел им навстречу.

Хэ Уцин, увидев его, слегка удивился, но сохранил невозмутимость, обменявшись с ним формальными приветствиями. Однако Цинь Хуань неожиданно склонился в поклоне, словно младший, поздравляющий старшего с Новым годом, с нотками почтительности в голосе:

— Аньпин желает вашему превосходительству благополучия в Новом году, здоровья и долголетия.

Хэ Уцин снова прищурился, поспешно сделав вид, что рад видеть Цинь Хуаня, и подошел, чтобы поддержать его:

— Ваше высочество, не стоит, не стоит! Это слишком большая честь для вашего слуги.

Цинь Хуань мягко улыбнулся и снова поклонился:

— Ваше превосходительство — старший, и вы посвятили всю свою жизнь службе Да Ци. Как же я могу не отдать вам должное?

Хэ Уцин подумал, что, хотя в последнее время он и сблизился с князем Инь, это всё же не повод для такого особого внимания. Внутренне он был настороже, и после нескольких общих фраз осторожно спросил:

— Ваше высочество, вы специально ждали здесь вашего слугу. Неужели есть что-то важное?

Цинь Хуань слегка изменился в лице, сделав вид, что улыбается с усилием:

— Аньпин просто восхищается вашим характером и умением управлять государством. Зная о своей скромной роли, я обычно не решаюсь приблизиться к вам. Потому воспользовался этим случаем, чтобы поздравить вас с Новым годом.

Хэ Уцин тепло улыбнулся, но в его словах чувствовалась настойчивость:

— Эх, ваше высочество — тоже потомок императорского рода. Как вы можете так себя принижать? Однако... вы пришли сегодня не только для поздравлений, не так ли?

Цинь Хуань, словно пойманный на лжи, сделал шаг назад, но быстро пришел в себя:

— Ваше превосходительство, вы действительно проницательны. Аньпин, действительно, хотел бы преподнести вам нечто.

Хэ Уцин внимательно наблюдал за его смущением, внутренне довольный тем, что этот молодой человек так легко поддается влиянию. На лице же он сохранял доброжелательность:

— Здесь холодно. Ваш слуга вспомнил, что оставил несколько важных документов в зале для совещаний. Ваше высочество, не желаете ли пройти туда для более подробного разговора?

— Эта вещь была оставлена мне моей старой няней, которая ухаживала за мной с детства. Перед тем как покинуть дворец два года назад, она передала её мне, сказав, что это поручение предков.

— Аньпин, хоть и не разбирается в государственных делах, чувствует, что это может быть чем-то важным. Потому я не мог оставить это у себя и решил передать вашему превосходительству.

— Аньпин... знает, что он ни на что не способен, но не хочет всю жизнь провести в глубинах дворца. Надеюсь, ваше превосходительство сможет помочь ему...

Рука, сухая, как дерево, продолжала дрожать. Хэ Уцин снова и снова гладил Карту каналов, которую передал ему Цинь Хуань. Его сердце бурлило, как бушующее море, и он не мог успокоиться.

Эта вещь была шансом на возрождение Да Ци, а также возможностью для Хэ Уцина оставить свое имя в истории. Если канал будет построен, если канал будет построен...!

Прошло много времени, прежде чем Хэ Уцин смог успокоиться. Всю жизнь он был мастером интриг, но сейчас ему хотелось иметь несколько голов, чтобы придумать идеальный план, который позволил бы сохранить регион и построить канал одновременно.

Чай в чашке, который был горячим, теперь остыл. Хэ Уцин продолжал сидеть в зале для совещаний, неподвижно, словно статуя. Цинь Хуань, передав Карту каналов, тихо исчез.

Он знал, что Хэ Уцин, увидев карту, больше не будет обращать на него внимания. Но этот мощный удар уже был нанесен, и когда Хэ Уцин успокоится, он неизбежно начнет анализировать слова «Цинь Аньпина».

Цинь Хуань намеренно упомянул «поручение предков», чтобы ясно дать понять Хэ Уцину: это та самая Карта каналов, которую с таким трудом создал наследный принц Чжао. А Цинь Аньпин, как последний потомок рода У, вполне мог получить её.

Затем он заявил, что он никчемный и нуждается в поддержке, чтобы покинуть дворец, полностью соответствуя требованиям Хэ Уцина к марионетке.

Цинь Хуань легко шагал по дворцовым аллеям. После таких слов и с Картой каналов, которая сама по себе была шансом на бессмертную славу, он был уверен, что Хэ Уцин не устоит.

Хотя он и играл роль перед Хэ Уцином, это не заняло много времени. Цинь Хуань рассчитал, что Чжао Цинфэн, отправляясь к князю Цзи, столкнется с множеством трудностей, просто пересекая дворцовые стены, не говоря уже о времени, которое потребуется на переговоры. Потому он не спешил возвращаться во Двор Вэньхун, а вместо этого, воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, заглянул в Павильон Десяти Тысяч Будд, чтобы поздравить старшую сестру с Новым годом, и только потом медленно направился обратно.

Однако, ещё не подойдя близко, он издали увидел у ворот своего дворца высокого коня с черной гривой. Не нужно было догадываться, что это был Улинь, конь Чжао Цинфэна.

Цинь Хуань с удивлением подошел, привычно похлопал коня по шее, и Улинь дружелюбно фыркнул:

— Как он тебя сюда привел? Чтобы вместе встретить Новый год?

Улинь, конечно, не ответил, но вскоре появился Чжао Цинфэн, неся на руках толстый плащ. Подняв голову, он сказал:

— Да, чтобы вместе встретить Новый год, но не здесь.

— Что? — Цинь Хуань не сразу понял его слова, но, прежде чем он успел спросить, Чжао Цинфэн протянул руку, накинув на него теплый плащ.

Автор хочет сказать: Переходная глава, где нет ни флирта, ни перечисления событий, поэтому довольно неудобно.

<http://bllate.org/book/16488/1498196>